

Синегубов Станислав Николаевич

"НОВЫЙ ПОДХОД" В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья раскрывает изменения в современной западной историографии германской военно-морской политики начала XX в. в связи с новыми изысканиями норвежского ученого Рольфа Хобсона. Основное внимание уделено анализу книги этого историка, посвященной в целом проблеме военно-морского империализма, идеологии морского могущества и стратегическим планам Тирпица в период 1875-1914 гг. Своим исследованием Хобсон попытался "примирить" два научных лагеря ("консерваторов" и "либералов"), ведущих дискуссию между собой на протяжении многих десятилетий по теме германского флотского строительства в начале XX в. и его влияния на международную политику.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 168-172. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 3737. Оп. 13.
2. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-2395. Оп. 6.
3. Захаров А. В. Проблемы развития мелиорации в СССР: к вопросу об искажении отечественной истории // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. III. С. 92-95.
4. Материалы VI пленума Краснодарского крайкома КПСС // Советская Кубань. 1982. 17 июня.
5. Милосердов В. В., Милосердов К. В. Аграрная политика России – XX век. М., 2002. 543 с.
6. Наухацкий В. В., Денисов Ю. П. Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины века: противоречия и тенденции: монография. Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 2009. 247 с.
7. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. М., 1984. 126 с.
8. Сельское хозяйство СССР: статистический сборник. М., 1988. 535 с.
9. Тюрина А. П. Социально-экономическое развитие советской деревни: 1965-1980. М., 1982. 234 с.
10. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1774 А. Оп. 24.
11. ЦДНИКК. Ф. 1774 А. Оп. 25.
12. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 9. Оп. 89.
13. Центр документации новейшей истории Ставропольского края (ЦДНИСК). Ф. 1. Оп. 58.

**CONDITION AND TENDENCIES OF AGRICULTURE DEVELOPMENT
WITHIN THE USSR AT THE BEGINNING OF THE 1980S**

Nikolai Aleksandrovich Serogodskii, Doctor in History, Professor
Department of History and Teaching Methodology
Slavic State Pedagogical Institute in Kuban'
serogodskyna@mail.ru

The author reveals the condition of agricultural production within the USSR at the beginning of the 1980s, and pays particular attention to the factors that had negative impact on agriculture development pace: unequal exchange between industry and agricultural sector, rural workers' poor interest in high-productive work.

Key words and phrases: agriculture; material and technical resources; complex mechanization; state plan; production profitability level; agricultural production planning; purchase prices.

УДК 93/94

Статья раскрывает изменения в современной западной историографии германской военно-морской политики начала XX в. в связи с новыми изысканиями норвежского ученого Рольфа Хобсона. Основное внимание уделено анализу книги этого историка, посвященной в целом проблеме военно-морского империализма, идеологии морского могущества и стратегическим планам Тирпица в период 1875-1914 гг. Своим исследованием Хобсон попытался «примирить» два научных лагеря («консерваторов» и «либералов»), ведущих дискуссию между собой на протяжении многих десятилетий по теме германского флотского строительства в начале XX в. и его влияния на международную политику.

Ключевые слова и фразы: западная историография; «консерваторы» и «либералы»; военно-морская политика Германии; флот; флотское строительство; военно-морская идеология; гонка морских вооружений; прусская и германская морские школы; планы А. Тирпица.

Станислав Николаевич Синегубов, д.и.н.

Кафедра истории и социально-гуманитарных наук
Ишимский государственный институт им. П. П. Ершова
globus_75@inbox.ru

**«НОВЫЙ ПОДХОД» В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ГЕРМАНСКОЙ
ВОЕННО-МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ НАЧАЛА XX ВЕКА[©]**

Тема строительства германского военно-морского флота в конце XIX - начале XX в. и связанное с этим обострение англо-германских отношений, послужившее одной из главных причин возникновения Первой мировой войны, имеет очень богатую историографию. О ней писали историки разных стран, как до Второй мировой войны, так и после ее окончания. Особенно плодотворным оказался период 60-70-х гг. прошлого столетия. Именно начиная с начала 60-х гг., известные западные историки получили доступ к архивам и начали работать

с германскими военно-морскими документами, которые попали в руки союзников. У исследователей появилась первая по-настоящему серьезная возможность детального анализа военно-морской политики кайзеровской Германии на рубеже веков. Особенно преуспели в этом ученые ФРГ, Великобритании и США.

Из целой плеяды немецких историков, внесших, без всякого преувеличения, огромный вклад в освещение данной темы, и чьи работы имеют уникальную научную ценность, в первую очередь необходимо назвать В. Хубатча [12-14], Ф. Р. Бергхана [5-7], В. Дейста [8], М. Эпкенханса [9-10], М. Залевски [24] и Ф. Уле-Веттлера [28]. Из англоязычных исследователей достойны упоминания А. Мардер [23], Дж. Стейнберг [25-27], Р. Кеннеди [15-21], И. Ламби [22]. Казалось бы, практически уже все сказано об основных аспектах германской военно-морской политики и ее идеологе статс-секретаре Альфреде Тирпице, очень обстоятельно изучены многогранные взаимоотношения Германии и Великобритании. Вместе с тем следует признать, что среди историков нет единства мнений по целому ряду ключевых аспектов флотской политики германского государства.

Если обобщать позиции указанных авторов по рассматриваемой проблеме, то можно констатировать, что сформировалось два научных лагеря. Один можно назвать «консервативным». Он представлен такими исследователями как В. Хубатч, М. Залевски, Ф. Уле-Веттлер. Их главный тезис сводится к тому, что кайзеровская Германия при Вильгельме II в деле развития боевого флота не ставила перед собой каких-то далеко идущих гегемонистских целей и не пыталась оспорить морское господство Великобритании. Резкая интенсификация флотского строительства, произошедшая в бытность статс-секретаря Тирпица, носила исключительно оборонный характер и являлась ответной реакцией на «прессинг» англичан, реально угрожавших национальной безопасности немцев. Поэтому гонка морских вооружений между двумя державами была спровоцирована именно британцами, и они несут главную ответственность за наступившие в дальнейшем тяжелые международные последствия и, прежде всего, Первую мировую войну.

Другой лагерь образовали «историки-либералы». В него вошли Ф. Р. Бергхан, В. Дейст, М. Эпкенханс, А. Мардер, Дж. Стейнберг, Р. Кеннеди, И. Ламби. Эти историки придерживаются совершенно иного взгляда на причину обострения военно-морских противоречий в начале XX в. По их глубокому убеждению, основанному на широкой доказательной базе, военно-морская стратегия Тирпица, обусловленная интересами влиятельных промышленно-финансовых групп Германии и воплощенная в двух флотских законах 1898 г. и 1900 г. с дополнениями в 1906, 1908 и 1912 гг., резко повысила градус флотских коллизий не только между Германией и Англией, но и вообще в мире, и привела к военному взрыву.

Безусловно, что продолжающаяся уже не одно десятилетие научная дискуссия между «консерваторами» и «либералами» относительно характера и направленности военно-морской политики кайзеровской Германии в начале XX столетия выходит за рамки узкоспециального вопроса. Она касается такой важной во всех отношениях темы, в том числе и в политическом аспекте, как ответственность за развязывание Первой мировой войны. Через два года человечество будет отмечать столетие со дня начала этой трагедии. В связи с данным обстоятельством хотелось бы выяснить, не произошли ли какие-либо подвижки в западной историографии относительно одной из ключевых тем, имеющих самое прямое отношение к истории одной из страшных войн в XX веке.

Как показывает знакомство с изданиями, появившимися на свет за последние 10 лет, противостояние «либералов» и «консерваторов» по-прежнему остается актуальным. Однако после выхода в свет книги норвежского исследователя Рольфа Хобсона [11] открылись не только новые сюжеты истории германской военно-морской политики, но и определился, как представляется, нестандартный подход к ее оценке. Это лишний раз доказывает, что тема, по которой написано достаточно много работ, по-прежнему остается актуальной, и что далеко не все материалы того же фрейбургского военного архива, которые так активно использовал автор в своем исследовании, являются известными для специалистов.

На основании, прежде всего, изучения довольно богатой и многообразной германо-англо-французской и даже русскоязычной специальной литературы, а также материалов уже упоминаемого фрейбургского военного архива, Р. Хобсон обращается к очень интересной теме так называемого морского империализма Германии, ее военно-морской идеологии и стратегии в период 1875-1914 гг. По его собственным словам, историографии вильгельмовского маринизма не хватает полного сравнительного анализа, определения перспективного развития европейских флотов государств того времени. Историки главным образом «увлечены» Великобританией, как в свое время Тирпиц был поглощен английской проблемой, и даже в сравнительном анализе военно-морской политики двух государств, который они проводят в исследованиях, не заметно какого-то прогресса, новизны. Поэтому, считает Р. Хобсон, своеобразие плана Тирпица определяется ими исключительно экономическими, социальными и политическими структурными особенностями германского общества конца XIX - начала XX в. Взгляд на причины и цели германской военно-морской политики не расширяется через изучение военно-морской политики других государств. Но при этом в работах других авторов, по мнению норвежского историка, одновременно оспариваются теоретические основы такого сравнения.

С этим утверждением нельзя не согласиться. Даже беглое знакомство с исследованиями зарубежных авторов, как, впрочем, и с не очень многочисленными трудами отечественных историков, действительно показывает, как правило, исключительную ориентированность ученых на тему германо-английских морских противоречий. В значительно меньшей степени уделяется внимание взаимоотношениям Германии с другими великими морскими державами. Но и при их анализе, даже с учетом того, что они рассматриваются под углом зрения более значимых германо-английских отношений, вне поля зрения остаются

разнонаправленные связи с государствами «второго ранга», которые, безусловно, развивались в это время. Объяснение этого явления в научном мире вполне очевидно и понятно и потому не требует какого-либо дополнительного комментария.

Правда, в предисловии своей книги автор указывает, что в некоторых европейских государствах были изданы работы, в центре которых стоит проблема развития военно-морской стратегической мысли конца XIX - начала XX в. Речь идет, прежде всего, об исследованиях французских и австрийских ученых. Упоминает Р. Хобсон и труд советского историка К. Ф. Шацилло [3]. В нем, при рассмотрении темы воссоздания русского флота, начатого в 1907 г., проводится сравнение с германской военно-морской программой, реализуемой в это время полным ходом. Вместе с тем необходимо отметить, что норвежский историк упустил из вида более новые исследования российских ученых. В них ставится и исследуется проблема развития германо-американских и германо-русских отношений в 1897-1914 гг. и, соответственно, анализируется их влияние на воплощение в жизнь морского плана Тирпица, на формирование и реализацию в целом военно-морской политики кайзеровской Германии в предвоенный период. В частности, речь идет об исследовании В. К. Шацилло [2], появившемся на свет в конце 90-х гг. XX в., и вышедшей в 2004 г. работе тюменского историка С. П. Шиловой [4].

Поэтому получается, что поднимаемая Р. Хобсоном тема уже актуализирована исторической научной мыслью. Другое дело, что она стала предметом его специального изучения, и ее значимость не вызывает никаких сомнений. Автор, основываясь на исследованиях европейских историков и на ранее неизвестных и уже опубликованных архивных материалах, предпринял серьезную попытку ликвидировать очевидный имеющийся пробел в историографии германской военно-морской тематики. В своей книге Хобсон не только сравнил развитие военно-морской стратегической мысли, идей теоретиков великих держав, но и показал, насколько они соответствовали морскому аспекту национальной безопасности в эпоху индустриализации и экономической специализации. Эти два направления исследования историк интерпретирует в рамках более общей темы, которая раскрывает связь континентального и морского равновесия ведущих государств с морским правом и военно-морской стратегией.

В структурном отношении книга Р. Хобсона состоит из четырех частей. В количественном и содержательном отношении, несомненно, основной является вторая. В ней автор, нередко в дискуссионной форме, что придает работе большую значимость, поднимает вопросы особенностей состояния прусской военно-морской школы в 1870-1890 гг. Это вполне объяснимо, так как ее достижения и развитие в итоге привели к созданию германской военно-морской школы. Последовательно подчиняясь логике собственных рассуждений, Р. Хобсон обращается к анализу целей плана Тирпица и лежащих в его основе идей, а также понимания, что такое современная морская война. Автор детально и всесторонне отслеживает развитие морских сил кайзеровской Германии вплоть до принятия второго флотского закона в 1900 г. Освещение последующих этапов, по его словам, он считает излишним, поскольку это прекрасно сделано в работах Ф. Р. Бергхана, В. Дейста, И. Ламби и других авторов [6; 11]. Тем не менее, две последующие части книги выходят за рамки 1900 г., но в них автор рассматривает тему морского права и развитие флотов других стран.

На основе проведенного исследования Р. Хобсон приходит к известному в исторической литературе выводу о том, что план Тирпица являлся стратегией гонки вооружения, которая неизбежно должна была привести к изменению в соотношении сил между кайзеровской Германией и Великобританией. В свою очередь такое перераспределение баланса морской силы, несомненно, как на это надеялись в Берлине, повлекло бы в будущем уступки со стороны англичан и в политической сфере. В этих утверждениях Р. Хобсон полностью солидарен с «историками-либералами». Однако далее он в своих рассуждениях отходит от доказательной линии «либералов», которая с неизбежностью вела к тезису о виновности Германии в гонке морских вооружений и всех последующих связанных с этим международных осложнениях. Р. Хобсон пытается дать собственное, нетрадиционное объяснение причины «морской напряженности» не только в германо-английских, но и в целом в международных отношениях.

Ученый показывает, что немцы в своих расчетах при развитии собственного военно-морского флота исходили из стремления британцев поддерживать численное превосходство в боевых кораблях и даже допускали возможность английского превентивного удара против быстро развивающихся германских морских сил с целью исключения их из числа опасных соперников. Подобные расчеты, по мнению Хобсона, являлись продуктом военно-морской идеологии и вряд ли дают понимание последовавшей после этого гонки вооружения. Норвежский историк доказывает тезис, с которым не согласятся «исследователи-либералы», о том, что концепция «запугивания», на которой была основана германская стратегия строительства боевого флота, не представляла прямой угрозы британскому мировому морскому могуществу. Со стороны англичан стремление поддержать численное превосходство было одним из решений, наряду с действиями технологического и оперативного порядка, которое было направлено на то, чтобы локализовать «немецкую угрозу» и выиграть морское соперничество без войны. Договор о соотношении морских сил в пропорции 3:2 между Великобританией и кайзеровской Германией, если бы его, например, подписали в 1910 г., по убеждению исследователя, никаким образом не повлиял бы на неоспариваемый статус «морской владычицы». При этом особенно яростные «маринисты» в самой Германии были бы не только удовлетворены, но и потеряли бы основания для антианглийской пропагандистской кампании. Как следствие этого, на британских островах, возможно, значительно снизился бы накал «антитевтонских» настроений, и исчезли бы подозрения относительно военных намерений германских властей. Однако, как это раскрывается в книге Р. Хобсона, такая

возможность не была реализована, поскольку в обоих государствах имелись силы, не заинтересованные в заключении соглашения. Когда автор говорит о Германии, то он отмечает влияние Тирпица на имперскую внешнюю политику. В частности, Р. Хобсон пишет о незаинтересованности главы военно-морского ведомства в сокращении темпов морского строительства. С учетом его достаточно серьезного влияния на кайзера, ему удалось в итоге заблокировать переговоры с Великобританией.

Р. Хобсон выделяет несколько причин англо-германского антагонизма, соответствующих аргументации «историков-либералов». К ним он относит экономическую конкуренцию, колониальное соперничество, морскую гонку вооружений и взгляд на перспективы развития отношений с Францией, разбитой Германией в войне 1870-1871 гг. Нельзя не согласиться с автором, что попытки немцев добиться гегемонии в Европе путем смещения равновесия в свою пользу за счет французов привели в итоге к решению Лондона выступить в войне против Германии. Сторонники же развития германского флота считали, что именно борьба за колонии вынудит англичан начать превентивную войну, поэтому-то и необходимо создавать мощный «флот риска», который заставит их отказаться от этого намерения. Хобсон показывает, что этот тезис являлся на самом деле полной химерой, так как не могли военно-морские силы, уступавшие в количественном отношении британским, осуществлять стратегическое наступление и обеспечивать господство в «отечественных и зарубежных водах». Создаваемый Тирпицем «флот риска», даже максимально приближенный по своей мощи к британскому, по мысли норвежского историка, не гарантировал безопасность немецким морским интересам.

Другой вывод, к которому приходит Р. Хобсон в ходе своего исследования, заключается в том, что единственным средством воздействия на британцев с целью удержать их от войны могло быть единение интересов «второстепенных» морских держав. Признание этого положения, по мысли автора, является главным отличием между взглядами О. Бисмарка, Л. Каприви и прусской военно-морской школы, с одной стороны, и идеями Тирпица и германской военно-морской школы, с другой стороны. Однако реализовать этот замысел «отцу» нового немецкого боевого флота не удалось. Возросшие германские военно-морские требования, нашедшие свое отражение во втором флотском законе 1900 г., ухудшили отношения не только с Великобританией, но и вызвали опасения у США и других потенциальных защитников «свободы морей» и подтолкнули их к заключению соглашения с англичанами перед Первой мировой войной. Правда здесь хотелось бы указать и на другие причины ухудшения тех же германо-американских отношений в предвоенные годы, прежде всего экономического характера, проанализированные в капитальном исследовании Г. Хальгартена [1]. Все это в результате, заключает Р. Хобсон, привело к изоляции кайзеровской Германии и содействовало требованиям генерального штаба о превентивной войне после 1911 г. Именно план А. Шлиффена, нацеленный на гегемонию в Европе, способствовал краху военно-морского равновесия и развязал англичанам руки для неограниченного использования своей морской силы. Так называемый «флот риска», по мнению автора, не мог воспрепятствовать осуществлению «голодной блокады» со стороны британцев, поэтому, с точки зрения национальной безопасности, план Тирпица, не важно, какую бы политику проводила Германия, наступательную или оборонительную, «являлся ни чем иным как мотовством денег» [11, S. 358].

Наконец, попытаюсь определить особенности германского военно-морского строительства и сравнивая аналогичные процессы в России, Австро-Венгрии, Японии и ряде других стран, автор приходит к выводу, соответствующему больше доказательствам «историков-консерваторов». Он сводится к тому, что принципиально какого-то «исключительного германского феномена» не существовало. Бурное развитие флотов в начале XX в. было явлением почти общемирового характера. В этот процесс оказались втянутыми даже те страны, чьи национальные интересы не диктовали необходимость быстрого и качественного развития военно-морских сил. Тем не менее, они тратили немалые средства на строительство дорогостоящих dreadnoughtов и броненосных крейсеров. В таких монархических государствах как Германия, Россия, Австро-Венгрия, Япония резкое обновление боевого флота, инициированное буржуазным национализмом, деятельно поддерживалось еще и правителями. Хотя, безусловно, применительно к Германии необходимо учитывать и роль такой сильной личности как Тирпиц. К этому «персональному фактору», как представляется, следовало бы добавить и кайзера Вильгельма II. Как бы там ни было, утверждением о «всеобщности флотского строительства» Р. Хобсон, вольно или невольно, снимает вопрос об особой ответственности германских властей в событиях европейской истории, способствовавших развязыванию Первой мировой войны. Этот тезис, как известно, проходит красной нитью через все работы «историков-консерваторов».

Таким образом, исследование Р. Хобсона можно оценить как своеобразную попытку «примирить» два научных лагеря – «консерваторов» и «либералов», отстаивающих свои позиции на протяжении многих десятилетий. В нем содержатся аргументации как одной, так и другой стороны. Автор старается объективно разобраться во всех причинах и особенностях германской военно-морской политики. На основе рассуждений он приходит к заключению, что применительно к Германии нельзя говорить о каких-то исключительных спецификациях флотского строительства. Страна, как и многие государства мира того времени, находилась в состоянии так называемого «морского империализма». Это было неизбежное и закономерное явление с присущими ему признаками. Одним из ярких и заметных выражений «морского империализма» стало интенсивное строительство современных, по последнему слову военной науки боевых кораблей. Другое дело, что у каждого государства были разные экономические и финансовые возможности для воплощения в жизнь «насуточных» флотских планов. Из сказанного следует, что один из главных и принципиальных вопросов об ответственности за развязывание Первой мировой войны в значительной степени нивелируется Р. Хобсоном,

поскольку «морской империализм», по его утверждению, с неизбежностью должен был рано или поздно привести к военному столкновению. Позиция норвежского историка, несомненно, интересна, но и небесспорна. Найдёт ли она продолжение и поддержку в научных кругах в преддверии предстоящего столетнего юбилея, покажут публикации, которые, несомненно, появятся в этой связи.

Список литературы

1. Хальгартен Г. Империализм до 1914 года: социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. 695 с.
2. Шаццло В. К. Расчет и безрассудство: германо-американские отношения в 1898-1917 гг. М.: ИВИ РАН, 1998. 386 с.
3. Шаццло К. Ф. Русский империализм и развитие флота накануне Первой мировой войны: 1906-1914 гг. М.: Наука, 1968. 368 с.
4. Шилов С. П. Кайзеровский военно-морской флот и Россия: от идеи германо-русского союза к конфронтации в 1897-1914 гг. Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2004. 144 с.
5. Berghahn V. R. Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. Düsseldorf: Droste, 1971. 640 S.
6. Berghahn V. R. Germany and the Approach of War in 1914. L.: Macmillan, 1979. 260 p.
7. Berghahn V. R. Rüstung und Machtpolitik: zur Anatomie des «kalten Krieges» vor 1914. Düsseldorf: Droste, 1973. 94 S.
8. Deist W. Flottenpolitik und Flottenpropaganda. Das Nachrichtenbureau des Reichsmarineamtes 1897-1914. Stuttgart, 1976. 344 S.
9. Epkenhans M. Die wilhelminische Flottenrüstung 1908-1914: Weltmachtstreben, industrieller Fortschritt, soziale Integration. München: R. Oldenbourg Verl., 1991. 488 S.
10. Epkenhans M. Großindustrie und Flottenbau // Militärgeschichtliche Mitteilungen. 1988. № 43. S. 65-140.
11. Hobson R. Maritimer Imperialismus. Seemachtideologie, seestrategisches Denken und der Tirpitz-Plan 1875 bis 1914. München: R. Oldenbourg Verl., 2004. 388 S.
12. Hubatsch W. Der Admiralstab und die obersten Marinebehörden in Deutschland 1848-1945. Frankfurt am Main: Bernhard & Graefe, 1958. 269 S.
13. Hubatsch W. Die Ära Tirpitz: Studie zur deutschen Marinepolitik 1890-1918. Göttingen: Musterschmidt, 1955. 239 S.
14. Hubatsch W. Navalismus und Technik um XX Jahrhundert // Marine Rundschau. 1977. H. 2. S. 51-55.
15. Kennedy P. M. Arms Races and Causes of War 1850-1945 // Kennedy P. M. Strategy and Diplomacy 1870-1945. L., 1983. P. 163-177.
16. Kennedy P. M. Fischer and Tirpitz Compared // Kennedy P. M. Strategy and Diplomacy. L., 1983. P. 109-126.
17. Kennedy P. M. German World Policy and Alliance Negotiations with England 1897-1900 // Journal of Modern History. 1973. № 45. P. 605-625.
18. Kennedy P. M. Strategic Aspects of Anglo-German Naval Race // Kennedy P. M. Strategy and Diplomacy 1870-1945. L., 1983. P. 127-160.
19. Kennedy P. M. The Development of German Naval Operations Plans against England 1896-1914 // The War Plans of the Great Powers 1880-1914 / ed. by P. M. Kennedy. L. - Boston, 1979. P. 171-191.
20. Kennedy P. M. The Rise of the Anglo-German Antagonism 1860-1914. L.: Allen & Unwin, 1982. 604 p.
21. Kennedy P. M. Tirpitz, England, and the Second Navy Law of 1900: a Strategic Critique // Militärgeschichtliche Mitteilungen. 1970. № 8. S. 33-57.
22. Lambi I. N. The Navy and German Power Politics 1862-1914. Boston: Allen & Unwin, 1984. 440 p.
23. Marder A. From the Dreadnought to Scapa Flow – The Royal Navy in the Fisher Era. L., 1961. Vol. 5.
24. Salewski M. Tirpitz. Aufstieg. Macht. Scheitern. Göttingen: Musterschmidt, 1979. 160 S.
25. Steinberg J. A. Der «Kopenhagener-Komplex» // Kriegausbruch 1914: deutsche Ausgabe des «Journal of Contemporary History». München, 1967. H. 3. S. 31-59.
26. Steinberg J. A. Diplomatie als Wille und Vorstellung. Die Berliner Mission Lord Haldane im Februar 1912 // Marine und Marinepolitik im kaiserlichen Deutschland 1871-1914. Düsseldorf, 1972. S. 263-282.
27. Steinberg J. A. German Plan for the Invasion of Holland and Belgium // The War Plans of the Great Powers 1880-1914 / ed. by P. M. Kennedy. L. - Boston, 1979. P. 155-170.
28. Uhle-Wettler F. Alfred von Tirpitz in Seiner Zeit. Hamburg: Mittler, 1998. 499 S.

**“NEW APPROACH” IN WESTERN HISTORIOGRAPHY OF GERMAN NAVAL POLICY
OF THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Stanislav Nikolaevich Sinegubov, Doctor in History
Department of History and Social-Classical Sciences
Ishim State Institute named after P. P. Ershov
globus_75@inbox.ru

The author reveals the changes in the modern western historiography of the German naval policy of the beginning of the XXth century in view of the Norwegian scientist Rolf Hobson's new researches, pays special attention to the analysis of this historian's book, in whole devoted to the problem of naval imperialism, sea power ideology and Tirpitz's strategic plans during 1875-1914, and shows that by his research Hobson tried to “reconcile” two scientific camps (“conservatives” and “liberals”) which for decades have held the discussion on the topic of the German naval construction at the beginning of the XXth century and its influence on international policy.

Key words and phrases: western historiography; “conservatives” and “liberals”; Germany naval policy; navy; naval construction; naval ideology; naval arms race; Prussian and German naval schools; A. Tirpitz's plans.